

Освобождение крестьян: деятели реформы

О-72 Освобождение крестьян: деятели реформы / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 396 с.

ISBN 978-5-458-14603-6

Император Александр II и реформа 19 февраля 1861 года. Основные течения правительственной и общественной мысли во время разработки крестьянской реформы. Деятели, имевшие отношение к крестьянской реформе: Граф Павел Дмитриевич Киселев (в 1842 году руководил разработкой Положения об обязанных крестьянах, определившего порядок выхода крестьян из крепостной зависимости по добровольному соглашению с помещиком). Великий князь Константин Николаевич (в 1857 был избран председателем комитета по освобождению крестьян, разработавшего манифест об освобождении крестьян). Константин Дмитриевич Кавелин (сторонник отмены крепостного права, автор брошюры «Дворянство и освобождение крестьян» (1862)). Яков Иванович Ростовцев (член негласного комитета (с 1858 г. — главного комитета) по крестьянскому делу). Николай Алексеевич Милютин (товарищ (заместитель) министра внутренних дел (1859), руководитель работ по подготовке крестьянской реформы). Юрий Федорович Самарин (сторонник народной монархии и земского самоуправления). Князь Владимир Александрович Черкасский (член-эксперт Редакционной комиссии для составления положений о крестьянах (1858—1861)). Яков Александрович Соловьев (участник подготовки и проведения реформы, сотрудник Н. А. Милютина). Издание содержит портреты упомянутых деятелей.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

навѣрное они ускоряютъ ея движеніе и, смотря по силѣ своей индивидуальности, больше или меньше вліяютъ на ходъ общественнаго корабля; потенциальную энергію исторіи они, своей энергіей, превращаютъ въ кинетическую, и возможности они претворяютъ въ дѣйствительность. И если не прямыми линіями являются историческіе пути и дороги, то въ такомъ осложненіи и въ такомъ развѣтвленіи міровыхъ колеи опять-таки повинны личности, индивидуумы, живыя воплощенія всяческихъ сложностей и особенностей.

Это многообразное и до сихъ поръ вполнѣ не изученное сочетаніе личнаго и общаго особенно ярко сказывается въ тѣхъ исключительно важныхъ фактахъ исторіи, которые съ преимущественной силой одновременно осуществляютъ и необходимыя требованія реальности, и завѣтныя личныя мечты выдающихся отдѣльныхъ умовъ и сердець. Къ числу такихъ фактовъ, дающихъ удовлетвореніе и необходимости, и мечтѣ, запросамъ исторіи и нравственнымъ потребностямъ свободолюбивой души, человѣчеству и человѣчности, относится 19-е февраля 1861 года.

Въ календарѣ новой Россіи 19-е февраля является глубоко знаменательной датой. Освобожденіе крестьянъ—первая ступень къ освобожденію всеобщему. Мы не имѣли бы будущаго, если бы не воцарилась эта эра, если бы ею Россія не купила себѣ, не страдала себѣ самаго права на будущее. Больше, чѣмъ всякое другое историческое дѣло, 19-е февраля не эпизодъ, а необходимость, и къ нему приходитъ, и отъ него радіусами идетъ все то, что было подготовленіемъ, и все то, что было продолженіемъ этого величайшаго изъ русскихъ событій. Въ круговоротѣ временъ 19-е февраля не могло не наступить,—и тѣмъ замѣчательнѣе, тѣмъ привлекательнѣе на фонѣ этой неизбѣжности выступаютъ образы тѣхъ отдѣльныхъ личностей, которыя въ своихъ идеальныхъ мечтахъ и желаніяхъ совпали съ державной волей и мудростью самой исторіи. Для лучшихъ русскихъ людей день 19 февраля, еще сокрытый во тьмѣ временъ, былъ уже предметомъ страстной грезы, невидимой, но предчувствуемой звѣздой путеводной, цѣлью возвышенныхъ стремленій. Они мечтали о томъ, чтобы увидѣть «народъ неугнетенный и рабство падшее», чтобы «надъ отечествомъ свободы просвѣщенной» взошла наконецъ «прекрасная заря». Одни въ глубинахъ своего благожелательнаго сердца лелѣяли эту свою тоску по зарѣ; другіе пошли дальше и направили уже сосредоточенную волю свою на осуществленіе великой мечты; третьи медленной и трудной работой претворили благородную теорію въ живую реальность, осуществили въ тяжкихъ условіяхъ русской практики сложный процессъ освобожденія, преодолѣли инерцію и жестокое сопроти-

вление среды. Въ томъ и заключается высокая нравственная красота нашихъ реформаторовъ, что, нерѣдко поступаясь собственными интересами, они своей личной заботой сдѣлали общую историческую заботу всей Россіи; что безкорыстная гражданственность была для нѣкоторыхъ изъ нихъ огнемъ и пагосомъ ихъ собственнаго существованія; что свою индивидуальную жизнь они осмыслили честнымъ служеніемъ исторіи,—ея верховному смыслу. Оттого они и сами приобрѣли завидное право на исторію. Она не забываетъ тѣхъ, кто глубиною искренняго чувства или исканіемъ теоретической мысли, или неэффе́ктною работой практики, часто кропотливой и черной, сослужили ей, исторіи, не за страхъ, а за совѣсть, посильную службу.

Вотъ почему участники настоящаго сборника въ тотъ знаменательный и радостный моментъ, когда Россія празднуетъ пятидесятилѣтіе крестьянской реформы, сочли умѣстнымъ воздать добровольную дань исторической благодарности дѣятелямъ нашего прошлаго и напомнить русскимъ читателямъ не только о дѣлѣ великомъ, но и о тѣхъ, кто его совершилъ,—помянуть признательнымъ словомъ не только освобожденіе, но и освободителей.

Настоящій сборникъ по замыслу его составителей долженъ былъ открыться статьей В. О. Ключевскаго объ императорѣ Александрѣ II. Затянувшаяся болѣзнь не позволила Василю Осиповичу исполнить эту работу.

Александръ В.

ФОТОГ. П. ПАВЛОВА

Императоръ Александръ II и реформа 19 февраля 1861 г.

Въ сборникѣ, посвященномъ историческимъ поминкамъ по дѣятелямъ великой реформы 19 февраля 1861 г., первыя строки не могутъ не быть отведены императору Александру Николаевичу. Имя Царя-Освободителя связано съ названною реформой не только внѣшне-хронологической связью, но и связью внутреннею, созданною той важной личной ролью, которую императоръ Александръ II отвелъ себѣ въ общемъ ходѣ великаго дѣла.

Вотъ почему историческимъ портретамъ главныхъ дѣятелей реформы 19 февраля 1861 г. мы предпосылаемъ обзоръ тѣхъ моментовъ въ исторіи подготовки этой реформы, которые ознаменовались непосредственнымъ выступленіемъ императора Александра Николаевича съ своимъ личнымъ починомъ.

Онъ не былъ творцомъ самой идеи о необходимости уничтоженія крѣпостного права. Эта идея давно уже была выдвинута на поверхность общественнаго сознанія всей совокупностью жизненныхъ условій Россіи. Онъ не былъ творцомъ и того конкретнаго плана, по которому въ концѣ-концовъ осуществлена была важнѣйшая реформа его царствованія. Этотъ планъ сложился мало-по-малу, по мѣрѣ хода подготовительныхъ работъ, по мѣрѣ постепеннаго привлеченія къ этимъ

работамъ различныхъ дѣятелей и различныхъ общественныхъ группъ.

Но за всѣмъ тѣмъ на долю личнаго почина и личныхъ усилій императора Александра Николаевича выпало осуществленіе первостепенной по своей важности задачи. Прежде всего ему принадлежала рѣшимость признать *безповоротную неотложность* этой столь давно уже назрѣвшей реформы.²⁾ Затѣмъ, во все время разработки реформы ему предстояло зорко слѣдить за ея ходомъ, съ тѣмъ чтобы въ каждый нужный моментъ быть наготовѣ для оказанія своего личнаго вліянія съ цѣлью своевременнаго устраненія различныхъ затрудненій, соглашенія рѣзкихъ партійныхъ разногласій, удержанія въ должныхъ границахъ тѣхъ одностороннихъ стремленій, которыя были явно враждебны предпринятому преобразованію. И если мы вспомнимъ, какая сложная борьба противоположныхъ интересовъ вспыхнула въ связи съ подготовкой реформы, какъ накалена была въ то время атмосфера, въ которой разыгрывалась эта борьба, и какими опасностями для конечнаго исхода дѣла грозили ея различные, иногда неожиданные, повороты,—если мы вспомнимъ все это, мы не задумаемся признать, что императоръ Александръ Николаевичъ съ честью выполнилъ поставленную себѣ задачу, какъ искусный дирижеръ многоголоваго оркестра, не заслоняющій собою индивидуальныхъ вдохновеній отдѣльныхъ исполнителей, но твердо держащій въ своихъ рукахъ общій тонъ исполненія и въ надлежащій моментъ выразительнымъ взмахомъ дирижерской палочки предотвращающій опасную разладицу.

Какъ извѣстно, уже императоръ Николай Павловичъ былъ совершенно убѣжденъ въ необходимости отмѣны

крѣпостного права. Рядъ спеціальныхъ комитетовъ былъ созываемъ въ его царствованіе для разсмотрѣнія вопроса о томъ, какъ быть съ крѣпостнымъ правомъ. Въ кабинетѣ Николая Павловича были собраны многочисленные матеріалы по этому вопросу, и, указывая на эти матеріалы, онъ говорилъ иногда: „здѣсь я собралъ все необходимое для того процесса, который я веду съ вѣковымъ зломъ народнаго рабства“. Но, сознавъ *необходимость* отмѣны крѣпостного права, Николай Павловичъ всегда съ боязнью отступалъ отъ мысли о *неотложности* этой грандіозной реформы. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени знаменательны слова, сказанныя имъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта при обсужденіи законопроекта объ обязанныхъ крестьянахъ. „Крѣпостное право, — сказалъ императоръ, — есть величайшее зло но прикоснуться къ нему теперь же было бы зломъ еще болѣе опаснымъ“.

Первымъ и важнѣйшимъ шагомъ императора Александра Николаевича въ области крестьянской реформы и было окончательное признаніе этой реформы не только необходимой, но и неотложной. Этотъ шагъ былъ тѣмъ болѣе важнымъ актомъ его воли, что онъ дался Александру II не безъ внутренней борьбы. Будучи наслѣдникомъ, Александръ Николаевичъ вовсе не обнаруживалъ освободительныхъ стремленій и даже, наоборотъ, имѣлъ нѣсколько случаевъ проявить какъ будто опредѣленно-отрицательное отношеніе къ планамъ отмѣны крѣпостного права. Однажды онъ отказался передать отцу представленный ему проектъ подготовительныхъ мѣръ къ освобожденію крестьянъ. Одинъ изъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу при Николаѣ I, въ которомъ какъ разъ участвовалъ Александръ Николаевичъ, высказался противъ предоставленія крѣ-

постнымъ крестьянамъ права выкупаться на волю при продажѣ съ аукціона имѣній, въ которыхъ они поселены.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ воцареніе Александра II было встрѣчено на первыхъ порахъ радостными надеждами крѣпостниковъ на то, что все останется по-старому; а друзья освобожденія, напротивъ того, питали тогда въ душѣ самыя тяжелыя опасенія относительно будущности крестьянскаго вопроса. Любопытный отголосокъ такихъ опасеній находимъ, напр., въ не такъ давно опубликованныхъ проф. Корсаковымъ письмахъ Кавелина къ Н. А. Милютину. Въ одномъ изъ этихъ писемъ Кавелинъ напоминаетъ своему корреспонденту, какъ оба они тревожились въ 1855 г. мыслью о томъ, что со смертью Николая Павловича погаснутъ послѣднія надежды на приближеніе отмѣны крѣпостного права.

И вотъ почему такое усиленное общественное вниманіе вызвали къ себѣ первыя правительственныя мѣры новаго царствованія: отставка министра внутреннихъ дѣлъ Бибикова, котораго—безъ достаточныхъ, впрочемъ, основаній—считали противникомъ дворянскихъ интересовъ, и циркуляръ преемника Бибикова Ланского, въ которомъ, между прочимъ, стояли слова: „всемиловѣйшій государь повелѣлъ мнѣ ненарушимо охранять права, вѣнценосными его предками дарованная дворянству“. Въ этихъ фактахъ одни съ чувствомъ ликования, другіе съ глубокою скорбью усматривали предуказаніе на общій характеръ политики по крестьянскому вопросу въ начинающееся царствованіе.

А между тѣмъ въ это время Александръ Николаевичъ уже принялъ твердое рѣшеніе приступить къ крестьянской реформѣ тотчасъ по окончаніи войны.

Вскрытая войной картина глубокаго развала всѣхъ сторонъ государственнаго порядка въ связи съ все усиливающимся броженіемъ крѣпостной массы склонила государя къ этому рѣшенію вопреки его предшествовавшимъ предубѣжденіямъ.

Повидимому, съ самаго же начѣла въ его мысляхъ намѣтился и тотъ стратегическій пріемъ, при помощи котораго было рѣшено сдвинуть, наконецъ, крестьянскій вопросъ съ мертвой точки.

Въ предшествующее царствованіе всѣ попытки правительства приступить къ реформѣ останавливались передъ опасеніями раздражить дворянство, эту „опору престола“. И вотъ, съ воцареніемъ Александра Николаевича въ высшихъ правящихъ сферахъ выдвигается мысль вызвать первоначальный починъ въ постановкѣ реформы на очередь изъ среды самого дворянства, такъ чтобы ходъ всего дѣла получилъ такой видъ, какъ будто императорское правительство, приступая къ реформѣ, лишь идетъ навстрѣчу стремленіямъ самаго первенствующаго сословія.

Но прежде всякихъ другихъ мѣръ и шаговъ необходимо было громко и безповоротно провозгласить самую неотложность реформы, чтобы положить конецъ для всѣхъ тягостной неопредѣленности. Подготовительная разработка крестьянскаго вопроса слишкомъ долго вращалась въ области секретныхъ совѣщаній, и общественное мнѣніе слишкомъ привыкло къ тому, что изъ всѣхъ этихъ секретныхъ совѣщаній ровно ничего не выходитъ. Необходимо было открытое заявленіе съ высоты престола о предстоящей реформѣ, чтобы для всѣхъ стало ясно, что періодъ колебаній кончился и дѣло вступаетъ въ новую и уже послѣднюю фазу. Александръ Николаевичъ чутко уловилъ

необходимость такого шага и по собственному почину, неожиданно для всѣхъ окружающихъ, обрѣзалъ канаты, привязывавшіе государственный корабль къ крѣпостной старинѣ. 30-го марта 1856 года, принимая въ Москвѣ представителей мѣстнаго дворянства, государь обратился къ нимъ съ достопамятною рѣчью, съ момента произнесенія которой и надлежитъ начинать исторію реформы 19 февраля 1861 года. „Я узналъ, господа, — сказалъ государь, — что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному, я считаю нужнымъ объявить всѣмъ вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это сейчасъ. Но, конечно, и сами вы понимаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше начать уничтожать крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно начнетъ само собою уничтожаться снизу. Прошу васъ, господа, обдумать, какъ бы привести все это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянамъ для соображенія“.

Послѣ этой рѣчи государя ни у кого уже не могло оставаться сомнѣнія въ томъ, что дни крѣпостного права сочтены и что окончательная отмѣна его составитъ ближайшую заботу правительства. Цѣль была указана ясно и опредѣленно и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ положенъ конецъ всякимъ колебаніямъ по основному вопросу: быть или не быть реформѣ.

Таково было первое, богатое послѣдствіями, проявленіе личной инициативы императора Александра Николаевича въ исторіи крестьянской реформы.

Въ ожиданіи отклика на сказанныя государемъ слова со стороны самого дворянства въ Петербургѣ былъ